

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-АПУ17-18СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 июля 2017 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Лаврова Н.Г., судей Романовой Т.А., Смирнова В.П. при секретаре Мамейчике М.А. рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката Грицко С.В. в защиту интересов осуждённого Арустамяна В.А. на приговор Ростовского областного суда от 19 мая 2017 г., по которому

Арустамян В. А., ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

- по чч. 5 ст.33, пп. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет 6 месяцев с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев;
- по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ с применением ч.1 ст.62 УК РФ на 2 года 6 месяцев;
- по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ с применением ч.1 ст.62 УК РФ на 2 года 6 месяцев;
- на основании ч.3 ст.69 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений на 14 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений: не покидать место постоянного жительства или пребывания с 22 часов до 6 часов, не

посещать места массовых мероприятий и не участвовать в их проведении, не посещать бары, рестораны, кафе на территории муниципального образования, в котором осуждённый будет проживать после отбытия наказания, не выезжать за пределы указанного муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания и место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации.

Постановлено взыскать с Арустамяна В.А. в пользу К [REDACTED] [REDACTED] в лице его законного представителя Березиной Ю.С. в счёт возмещения морального вреда 700 000 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существовании апелляционных жалоб, выступление осуждённого Арустамяна В.А. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту его интересов адвоката Поддубного С.В., поддержавшего доводы, изложенные в апелляционной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Киселёвой М.А., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Арустамян В.А. признан виновным в оказании пособничества в убийстве потерпевшего К [REDACTED] из корыстных побуждений, в также в совершении группой по предварительному сговору угона автомобиля и краже принадлежащего потерпевшему имущества, с причинением значительного ущерба, с незаконным проникновением в помещение.

Преступления совершены 13-14 июля 2015 г. в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Грицко С.В., выражая несогласие с приговором, просит его отменить. В обоснование ссылается на то, что при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона; председательствующий судья не дал надлежащей оценки причастности Арустамяна к преступлениям и не принял решение о роспуске коллегии присяжных заседателей, которая вынесла обвинительный вердикт в отношении невиновного; не проверил доводы о даче Арустамяном признательных показаний в ходе следствия в результате оказанного на него физического и психологического давления со стороны сотрудников полиции; допустил к исследованию протоколы допросов Арустамяна и проверки его показаний на месте, в которых изложены противоречивые показания относительно одних и тех же

обстоятельств дела; не учёл отсутствие в деле иных доказательств вины осуждённого; отказал стороне защиты в вызове и допросе в судебном заседании свидетелей М [REDACTED], в исследовании в присутствии присяжных заседателей аудио- и видеозаписи опроса А [REDACTED] в котором он признавал совершение преступлений, за которые осуждён Арустамян; не обеспечил принципа равноправия и состязательности сторон; допустил необъективность при произнесении напутственного слова, убеждая присяжных заседателей в том, что все доказательства им (председательствующим судьёй) проверены и признаны допустимыми и они не должны принимать во внимание показания Арустамяна, данные в отношении А [REDACTED] не отразил в сформулированных для присяжных заседателей вопросах цель создания преступной группы и обстоятельства, свидетельствующие о её существовании; отверг немотивированно предложенные стороной защиты для коллегии присяжных заседателей дополнительные вопросы, исключющие ответственность подсудимого за содеянное или влекущие за собой его ответственность за менее тяжкое преступление; при постановлении приговора применил неправильно уголовный закон и назначил осуждённому несправедливое наказание.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Кузнецов В.В. и законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] – Березина Ю.С. утверждают о несостоятельности изложенных в ней доводов и считают, что оснований для отмены либо изменения приговора не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства.

Как следует из содержания протокола судебного заседания, сторонами в полной мере были реализованы предоставленные законом процессуальные права по формированию коллегии присяжных заседателей, в том числе право на заявление мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели.

По окончании процедуры отбора коллегии присяжных заседателей, замечаний по процедуре формирования, заявлений о тенденциозности коллегии от участников процесса не поступило.

Таким образом, коллегия присяжных заседателей сформирована в точном соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ, и уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей, на основе соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон с созданием необходимых условий для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи, который подробно и неоднократно разъяснял сторонам о том, какой именно круг вопросов подлежит выяснению в присутствии присяжных заседателей, последовательно снимал не относящиеся к делу и повторные вопросы сторон (как обвинения, так и защиты), предлагал в спорных случаях переформулировать содержание вопроса, обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления фактических обстоятельств дела, запрещал доводить до сведения присяжных заседателей информацию, относящуюся к процедуре получения доказательств, деятельности следственных органов, ставить под сомнение законность доказательств, об исследовании которых было принято решение, ссылаться на неисследованные доказательства, касаться обстоятельств, выходящих за установленные ст.252 УПК РФ пределы, обсуждать вопрос виновности в преступлении лица, не представшего перед судом.

Указанные действия председательствующего судьи не выходили за рамки его компетенции, и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

В случае нарушения в судебном заседании установленного порядка, что выражалось как в несоблюдении участниками процесса в целом регламента судебного заседания, так и в нарушении особенностей разбирательства дела с участием присяжных заседателей, оспаривании непроцессуальным способом принятых судьёй решений и неподчинении его распоряжениям, последний обоснованно делал им замечания и предупреждал о возможности применения иных мер воздействия, перечисленных в ст.258 УПК РФ, в том числе к подсудимому в виде удаления из зала судебного заседания.

Удаление подсудимого из зала суда после того, как, выступая с последним словом, он, несмотря на многократные замечания со стороны председательствующего и предупреждение о последствиях, предусмотренных ст.258 УПК РФ, продолжал оспаривать законность

исследованных по решению суда доказательств, Судебная коллегия находит соответствующими характеру допущенных им нарушений, которые в сложившейся ситуации было невозможно пресечь и устранить иным образом для того, чтобы оградить коллегия присяжных заседателей от незаконного влияния и обеспечить её беспристрастность при вынесении вердикта.

Принятые меры воздействия Судебная коллегия не может рассматривать нарушением права подсудимого на защиту, поскольку такое поведение являлось по своей сути свидетельством его отказа от реализации предоставленного ему права на участие в рассмотрении дела. По смыслу ст. 17 Конституции Российской Федерации, право подсудимого на рассмотрение дела в его присутствии не означает, что это право должно быть ему гарантировано даже при нарушении им порядка в зале судебного заседания и при создании им препятствий для надлежащего осуществления правосудия и реализации другими участниками процесса их прав.

Все ходатайства стороны защиты о представлении доказательств были рассмотрены с соблюдением установленной уголовно-процессуальным законом процедурой. Большая часть ходатайств, поданных стороной защиты, председательствующим судьёй была удовлетворена.

Утверждения адвоката о непринятии председательствующим судьёй мер по проверке доводов о даче Арустамяном признательных показаний на этапе следствия в результате оказанного на него физического и психологического давления со стороны сотрудников полиции противоречат содержанию протокола судебного заседания, из которого следует, что после отказа Арустамяна от дачи показаний в судебном заседании стороны, включая адвоката Грицко, ходатайствовали об оглашении протоколов его допроса, проверки показаний на месте с демонстрацией видеозаписи данного следственного действия. О получении данных доказательств с нарушением закона никто из участников процесса, в том числе сам Арустамян, не заявлял ни до их исследования, ни после. Оснований считать, что допросы Арустамяна и проверка его показаний на месте проводились с нарушениями УПК РФ, у суда также не имелось. При таком положении заявления Арустамяна в прениях и в последнем слове о том, что в ходе следствия на него оказывалось давление, являлись ничем иным, как избранной им тактикой защиты, и суд их правильно пресекал.

На основании отражённой в протоколах процедуры следственных действий, удостоверенной подписями обвиняемого и защитника, а при проверке показаний на месте к тому же понятыми и зафиксированной с помощью видеосъёмки у Судебной коллегии также отсутствует повод усомниться в законности данных доказательств.

Наличие противоречий в различных показаниях Арустамяна относится к вопросу оценки их достоверности, а не законности. Результаты проверки показаний Арустамяна на месте присяжные заседатели имели возможность оценить не только в ходе исследования содержания соответствующего протокола, на неполноту которого ссылается защитник, но и на основании продемонстрированной им видеозаписи.

Случаев необоснованного отклонения ходатайств стороны защиты о представлении доказательств либо необоснованного исключения доказательств, которые подлежали исследованию в присутствии присяжных заседателей, по материалам дела не усматривается.

Судя по содержанию имеющихся в материалах дела показаний свидетелей М [REDACTED], в вызове и допросе которых адвокату было отказано, последние сообщали лишь о своих взаимоотношениях с потерпевшим, очевидцами преступлений не являлись и информацией о лицах, их совершивших, не владели.

Доводы в жалобе о том, что отказ председательствующего судьи в вызове и допросе М [REDACTED] повлиял на содержание вынесенного заседателями вердикта, абстрактны и не содержат ссылок на содержание информации, которая нуждалась в подтверждении в ходе допроса названных лиц, имела существенное значение для исхода дела, но в результате отклонения ходатайства не была доведена до сведения присяжных заседателей.

Так как представленные адвокатом для исследования в присутствии присяжных заседателей протокол опроса А [REDACTED] и диск с видео-, аудиозаписью его опроса не отвечали критериям доказательств, были получены непроцессуальным способом, и проверить содержащиеся в них сведения путём допроса самого А [REDACTED] было невозможно из-за нахождения его в федеральном розыске, суд обоснованно отказал в исследовании данных материалов.

Процедура рассмотрения поданных сторонами ходатайств в каждом случае судом соблюдена. Вынесенные по существу ходатайств решения убедительно мотивированы.

Не допущено в ходе разбирательства дела иных нарушений закона, с которыми УПК РФ связывает возможность отмены приговора суда, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

Судебное следствие было окончено при отсутствии возражений и дополнений участников процесса.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Процедура обсуждения проекта вопросного листа соответствует ст.338 УПК РФ.

С учётом замечаний и предложений сторон судья в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и внёс их в вопросный лист. При этом закон не требует от председательствующего судьи аргументации причин, в силу которых те либо иные замечания, поправки и предложения сторон о постановке дополнительных вопросов были отклонены.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, сформулирован председательствующим судьёй с учётом предъявленного Арустамяну обвинения, результатов проведённого судебного следствия, позиций сторон в прениях; поставленные на разрешение вопросы соответствуют объёму предъявленного Арустамяну обвинения и не выходят за его рамки.

С учётом занятой подсудимыми позиции к предъявленному обвинению у председательствующего судьи отсутствовал повод для постановки частных вопросов о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности подсудимых либо изменяют её характер, влекут за собой освобождение кого-либо из них от ответственности. Не предлагалась также сторонами постановка вопросов такого характера.

Так называемые адвокатом частные вопросы, предлагаемые им для включения в вопросный лист, по своей сути к таким не относятся, поскольку не отвечают требованиям ст. 338 УПК РФ, касаются отдельных действий и фактов и выдернуты из контекста обвинения, относительно доказанности которых присяжные заседатели имели возможность высказаться при ответе на поставленные судьёй вопросы, исключив при положительном ответе на них указание на те либо иные интересующие сторону защиты обстоятельства: хранение монтировки в автомашине, участие Арустамяна в помещении трупа в багажник и другие, в том числе на вступление Арустамяна в сговор с другим лицом на убийство потерпевшего.

Право присяжных заседателей на исключение отдельных обстоятельств, имеющих отношение к событию преступного деяния либо причастности к нему подсудимого, председательствующим судьёй в напутственном слове надлежаще разъяснялось.

Обстоятельства достижения Арустамяном договорённости с другим лицом о совместной преступной деятельности, а также цель этой деятельности в содержании вопросов отражены.

Данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим судьёй принципа объективности и беспристрастности при обращении с напутственным словом, из текста напутственного слова не усматривается. При этом председательствующий судья обоснованно акцентировал внимание присяжных заседателей на исследовании в их присутствии только доказательств, полученных в точном соответствии с законом. При этом из текста напутственного слова не следует, что им давались указания не принимать во внимание какие-либо показания Арустамяна относительно фактических обстоятельств дела. Вполне оправданно им обращено внимание присяжных заседателей на то, что в рамках рассматриваемого дела не подлежит разрешению вопрос о виновности А [REDACTED]

После произнесения напутственного слова председательствующим были заслушаны возражения стороны защиты, на которые дан ответ.

Согласно протоколу судебного заседания процессуальных нарушений порядка и сроков совещания присяжных заседателей, тайны совещательной комнаты, которые могли бы повлиять на законность вынесенного вердикта, не допущено. Ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы противоречий не содержат, понятны и ясны.

Объективно оценив вердикт, совокупность доказательств, исследованных судом, председательствующий пришёл к правильному выводу об отсутствии оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей и направления дела на новое рассмотрение иным составом суда в соответствии с положениями ч. 5 ст. 348 УПК РФ.

Такого характера ходатайств не поступало также и от сторон.

Правовая оценка действиям осуждённого судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Исходя из заключения экспертов, проводивших исследование психического состояния Арустамяна, и на основе анализа его действий, которые являлись умышленными, последовательными и целенаправленными, с учётом его поведения в судебном заседании у суда не имелось оснований усомниться в психическом состоянии Арустамяна, что позволило правильно признать его вменяемым.

При назначении Арустамяну наказания были учтены все значимые в этом вопросе обстоятельства, в том числе смягчающие наказание и влекущие в установленном законом случае применение положений ст.61 УК РФ, а также данные о его личности, влияние назначенного наказания на исправление виновного и условия жизни его семьи.

Каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и срок наказания осуждённому, Судебная коллегия не находит; назначенное ему наказание признаёт справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам его исправления, предупреждения совершения им новых преступлений.

Вид исправительного учреждения осуждённому суд определил в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ.

Гражданский иск законного представителя Березиной в интересах несовершеннолетнего потерпевшего о компенсации морального вреда разрешён судом на основании положений закона.

Размер компенсации морального вреда определён судом в соответствии с требованиями ст. 151, 1101 ГК РФ с учётом причинённых потерпевшему страданий в результате убийства его отца, с соблюдением принципа разумности, степени вины Арустамяна, его материального положения и наличия у него в силу возраста и трудоспособности реальной возможности по исполнению приговора в данной части.

Изложенные в жалобе доводы об отсутствии доказательств виновности осуждённого либо их недостаточности, о недостоверности показаний и неверной их оценке не могут быть приняты во внимание, поскольку все указанные обстоятельства подлежали оценке присяжными заседателями. При этом в соответствии со ст. 389¹⁵, 389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. С особенностями рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей осуждённый был надлежащим образом ознакомлен.

Не содержится в жалобе и дополнениях к ней иных доводов, которые являются основанием для отмены либо изменения приговора суда, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ростовского областного суда от 19 мая 2017 г. в отношении Арустамяна В [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката без удовлетворения. [REDACTED]

Председательствующий судья [REDACTED]

Судьи [REDACTED]